

Дни летят быстро. Я сам не заметил, как прошло пять дней, после нашего присоединения к Сергею. Уж очень насыщенное выдавалось времечко. По крайней мере, я при всем своем желании не смог выучить технику Кахье за пару часов. На деле мне, после четырех дней, где удавалось урвать на все это по три-четыре часа, мои успехи были весьма скромны, заморозить удалось только рыбу. Очень неплохой результат, как мне сказала Кахье, но чего-то меня сие не утешило. Я хотел выучиться быстрее, свалив все на клонов, но тут была своя загвоздка. Больше трех делать для меня не имело смысла, но их едва хватало на повседневные нужды, а именно: обучение детей, обучение моему дзюцу взрослых и разгребания добра, что было украдено на острове, попутно шло еще обучение взаимодействию с призывом, но тут уже клонам доверять не получалось. В итоге получалось, что день у меня расписан по минутам. Благо, еще никто на мозги не капал, когда я оставлял на делах клонов, хотя следили все так же внимательно.

Впрочем, буду откровенен, чужая слежка меня не сильно напрягала. В конце концов, я держал свое обещание, помогая Узумаки, а остальные шли прицепом. Все же я во многом не мог помочь тому же Сучиру, у него были другие стихии, зато у всех остальных было минимум по одной из тех, что были у меня. Ну, если с Хакухье это и было понятно, Хьетон особенность каждого Юки, то с Чиноики вышло неловко. Уж очень я удивился, когда обнаружил, что их умение управлять кровью дает им две базовых стихии — Суйтон и Дотон. Естественно, сразу же обучать их им было не правильно, поэтому пришлось читать базовый курс по использованию чакры и учить ее чувствовать, направлять. Для тех, кто это умел, были даны упражнения на контроль и увеличение резерва, а для еще более продвинутых, типа Фуушина, уже начались серьезные тренировки.

Нет, я не стал рассказывать секреты, что получил в наследство от Забузы-сана. Мной было решено обучить его еще одной технике, которую я собирался дать гораздо раньше, но потом отступил, показав лишь Даитоппу. Да, я обучил его Казе-но-Яйба*. Технике удобной тем, что для ее формирования не нужны печати или же оружие. Лезвие ветра создается прямо между пальцами. Не слишком сложное дзюцу, но требует хорошей концентрации и сродства со стихией. Я имел, но применять не любил, ведь оно было эффективно на ближней и средней дистанции, буквально разрезая обычных людей (или слабеньких шиноби) наполовину, а ниндзя (начиная со средних чунинов) нанося сильные раны. Это у меня, у Фуушина... скажем так, не хочу я попадаться под его лезвия, которые легко рассекали валуны в два моих обхвата. И это притом, что его дзюцу было больше метра в ширину, а значит куда рассеянее, чем мое в максимум тридцать сантиметров! Я боялся представить, какая сила будет у этого дзюцу, когда Фуушин подтянет концентрацию. Не зря я отказывался давать его ему раньше.

Видя успехи своего друга, ко мне прилепился Хакухье и стал искоса поглядывать на Сучиру. Они тоже хотели обучаться серьезным дзюцу. Очень хотели, а я им их не давал. Учитывая то, что оба толком работать с чакрой не умели (активный геном не в счет, там куча чакры в холостую уходит), приходилось объяснять основы. Им это не нравилось, но задание научиться ходить по поднятой Узумаки земляной стене, они приняли безропотно. Правда, успехов особых не было и не предвиделось, но они упорно штурмовали укрепление, заставляя меня по нескольку раз в день просить Сузуме-сана его обновить. Тот ворчал, но делал, все равно ему иногда требовалось отдыхать от выведения печатей на стенах дома и не только.

Впрочем, тренировки на контроль были довольно занудны, и выспрашивать обучение стихиям Хакухье у меня не забывал. Это довольно сильно напрягало, пришлось, тщательно подбирая слова, пояснять, что наш геном не игрушка и прежде чем переходить к настоящим занятиям требуется подготовиться. Правда, увильнуть от занятий не удалось, Хакухье все же смог страсти с меня обещание обучить его работе со стихиями после возвращения Акито. Хотя тут уже я сам это позволил, прислушавшись к Кахье, которая прозрачно намекнула, что ее сына пора учить преобразованиям. Уж что-что, а с ней я портить отношения не желал точно.

Мое обещание немного остудило горячие головы, поэтому оставшиеся несколько дней прошли достаточно спокойно. По крайней мере, никто не умер, никто не скандалил, все настороженно приглядывались друг к другу, особо на конфликт не идя. Возможно, все было бы гораздо плачевнее, если бы среди женщин обнаружились стервы, но такое было сложно сказать про Нацухи-сан или Кахье-сан, а уж Юкими-чан и подавно. Последняя вообще была дикой болтушкой, которая не видела (хотя я подозревал, что просто делала вид, чтобы не усугублять ситуацию) терок своего брата с Юма-саном из-за нее. Причем оба парня прекрасно понимали, что Мондаи дальше восторженных взглядов не пойдет, ибо его Клан, как и Клан Ибури находится на грани вымирания, но упорно продолжали игру. Отчасти я понимал Юма-сана, Юкими-чан была уютной, с ней было легко, а для любого шиноби это значило многое. Даже сильнейшим требуется отдых не только тела, но и души, она его могла обеспечить. Это чувствовал даже я, хотя дальше простой симпатии у меня идти отказывалось. Я упорно воспринимал ее, как Фуушина. Милая, веселая... ребенок. Умом понимал, глазами видел, что она взрослая девушка, но воспринимал все равно как ребенка. Отчасти опасного, но ребенка. Возможно, только это и позволило мне поддерживать нейтральные отношения с Тензо.

Вернувшийся через четыре дня Акито смотрелся довольным и почти сразу же собрал всех во внутреннем дворе. Правда, не рассылай я каждый день повсюду своих разведчиков, половину людей он мог бы и не застать. В конце концов, он когда покупал это поместье, явно не рассчитывал на то, что тут будет жить целая прорва людей и тех же продуктовых запасов было не слишком много. В итоге, ими пришлось озаботиться Натцухи-сан, хотя я честно внес плату за свой Клан, а вот Рьюдоин отказались есть с нами за одним столом, подчеркнув то, что их решение о присоединении, не окончательное. Спорить с ними никто не стал, но присматривали куда более внимательно, а Сузуме-сан еще что-то подкрутил в настройках установленной им

защиты и внес ограничения на доступ в целый ряд помещений. Впрочем, так как в дом они не заходили, об этом могли и не знать, но это никого не волновало. Главное, что знали мы, остальное не важно.

Если честно, вызов на улицу от Сергея меня не слишком воодушевил, я ведь как раз пояснял детишкам, как писать очередной иероглиф. Хорошо, не я, а клон пояснял, но я тоже был занят, тщательно проверяя купленные за эти дни запасы. В конце концов, я точно не знал с чем столкнусь, когда мы окажемся на Каиджу, поэтому стремился предусмотреть все. В том числе неудачное развитие событий, но, в тоже время, не дать панике все испортить и распространиться на мою новую семью... ха! Смешно звучит! Как будто можно стать семьей просто потому, что мы потомки одного Клана. Впрочем, на данный момент для меня это единственный выход и слова Сергея это только подтверждают. Как и мои выводы о том, что у них напряг с Кланами и сильными шиноби. По крайней мере, объяснить то, что каждому клановому мужчине разрешили многоженство... точнее, даже приказали стать многоженцем, выглядит не очень хорошо. Только вот я не зря обучался у Забузы-сана, читать эмоции по малейшим изменениям мимики и выражения глаз должен уметь каждый член АНБУ, что он вбивал и мне. Не скажу, что я был самым лучшим учеником, но я прекрасно видел одобрение его словам. Причем, даже в глазах женщин, а это дорого стоило, хотя и было понятно. Клан — превыше всего.

На фоне этого заявления, почти потерялись пять других. Впрочем, приказ о взятии трех учеников, во многом для меня был неактуален. У меня уже было три личных ученика, плюс два просто ученика, а то и три, учитывая постоянно отирающегося поблизости Сумару, который довольно бездарно подслушивал. Ну, я особо-то и не возражал, давались-то не тайные знания, а то, что в Кири считались общедоступными знаниями. В остальных деревнях, насколько мне было известно — тоже.

Указ о том, что любой Клан селящийся вне деревни, должен отдавать пятую часть боеспособных шиноби в деревню, тоже был принят с пониманием, как и создание библиотеки, в которую придется пожертвовать пару техник. В будущем это окупится сторицей, да и сейчас особого вреда не причинит. Оставшиеся два указа о том, что любого найденного члена Клана надо представлять верхушке деревни, тоже был понятен, как и то, что конфликты будет решать кто-то третий. В данном случае, глава деревни. Хорошо хоть не Каге, а то я бы обязательно съехидничал по этому поводу. Особенно после того, как он назвал мой Клан в числе основателей последним, а ведь даже Рьюдоин и Чиноики шли раньше. Специально или нет? Не знаю, но он просто не может не понимать, какую реакцию это принесет. Я-то ладно, а воспитанные в местных реалиях? Для них место в списке важно.

— ...Прошу в течение дня определиться с тем, кто будет главой клана и в течение дня зайти ко мне в кабинет.

Провожая Сергея задумчивым взглядом. Он сказал много и в тоже время — ничего. Довольно неприятно осознавать, но пафосные речи ему удаются прекрасно. Похвалил всех, обозначил перспективы, уверил, что не сомневается в наших силах и обозначил проблемы. Ну, а пока никто в себя не пришел, огорошил своими правилами. Идеально! Даже начинаю сомневаться в том, что он прямолинеен. Впрочем, так во многом лучше. Я полностью уверился, что сделал правильный выбор, решив отстраниться от деревни. Правда, под его приказ о проживании в его деревни пятой части Клана, можно многое протолкнуть, ухватив неплохой кусок земли. В конце концов, он должен понимать, что у меня в Клане сейчас трое половозрелых мужчин, еще через пяток лет, присоединится четвертый. Исключаем Сахье, который женат на Кахье, разбить эту пару я не дам, остаемся мы с Рахье. В итоге, количество нашего Клана будет расти быстрее, чем у остальных. И это в любом случае.

— Хаку-сама? — Кахье осторожно тронула меня за руку.

— Идемте в комнату, — отзываюсь я, условным свистом подзывая к себе десяток снегирей. — Младшее поколение тоже.

— Хай! — моментально получаю согласный кивок и мы неторопливо следуем в дом. Благо, моя задумчивость сыграла нам на руку и основная масса людей уже рассосалась.

— Создайте шумовой барьер, — едва мы зашли в комнату, которую я делил с детьми, негромко обращаюсь к оккупировавшим меня снегирам. В ответ они спорхнули, рассредоточившись по комнате и негромко запели. — Все, можно говорить, никто не услышит.

— Почему сразу так не делал? — ворчливо поинтересовался Рахье.

— Не было смысла, — кидая на него холодный взгляд. Впрочем, не я один. Кахье тоже не понравилось поведение брата.

— Хаку-сама, я считаю, что разговаривать бессмысленно, вы привели нас сюда и дали надежду на новый дом, мы готовы принести клятву, — женщина была спокойна, в отличие от своего брата.

— Согласен, к тому же вы сильнейший представитель нашего Клана, — негромко поддержал ее Сахье. — Вы уже показали, что способны защитить Клан и его интересы.

— Я пойду с вами, Кахье, Сахье, — сообщил Рахье, заметив, что взгляды скрестились на нем.

— Спасибо за доверие, я его не подведу, — благодарно кланяюсь, а после перевожу взгляд на ничего не понимающих детей. — Чино-чан, Чико-чан, за это время вы стали моими и Кахье-сан ученицами. Однако Акито-сан специально подчеркнул то, что вы будете образовывать отдельный Клан. Это правильное решение для деревни, но для вас обернется проблемами. Я могу подробно пояснить какими, но вначале вы можете сказать свои выводы.

— Мы не знаем, что значит быть Кланом, — неуверенно отозвалась Чино, осторожно прижимаясь вместе с сестрой к Хакухье.

— Мы слабые куноичи, — робко вторила ей Чико.

— Оба ответа верны, — согласно киваю я, прикидывая, насколько с малышками можно быть откровенным. Сердце просило их пожалеть, разум твердил, что правильно построив речь, я получу сильных союзников в будущем. К тому же я не врал, когда говорил Кахье-сан о вассальном Клане. Это был лучший вариант для нас, ведь в будущем девочки могли стать

могущественными куноичи, чья поддержка для нас будет не лишней, поэтому симбиоз Кланов лучше запускать сразу. — Но имеют свои неточности. Со временем вы станете сильными, я в этом вам помогу, — внимательно слежу за девочками, поэтому без труда засекаю момент, когда они посветлели лицом от моих слов. — Научиться быть Кланом труднее, но у вас есть уникальная возможность самим определить, что это значит. Без давления со стороны и пришедших из веков традиций. Это не так уж плохо, хотя общепринятым нормам этикета я с Кахье-сан вас обучим. В остальном сможем только помогать советом, но выбирать путь придется вам самим.

— Спасибо, Хаку-сама, вы много для нас делаете, — задумчиво смотрю на поклонившихся девочек. Умны чертовки! Только полный профан не прочел бы между строк вопрос: «А чем мы будем платить?».

— Я не буду вам врать, я заинтересован в вас и ваших силах, — замечаю неудовольствие скользнувшее по лицу Рахье, но тот смолчал, повинуясь взгляду сестры. Впрочем, Кахье-сан была в курсе моих планов на сестер, просто не знала, как я буду проворачивать свои стремления. — Вначале я хотел взять вас в Клан Юки, справив помолвку с Хакухье, — делаю паузу, ожидая возмущения, но его не следует, девочки продолжают слушать, опустив головы, скрыв за короткими челками глаза. — Однако Акито-сан убедил меня, что два Клана лучше, чем один. Впрочем, это не мешает мне взять над вами шефство, ведь вы уже мои ученицы. Я помогу вам стать сильнее и заставить остальных прислушиваться к вашим словам, но и я хочу получить вашу поддержку в будущем.

— Мы бы и без этого вам помогли! — первая не выдержала Чино, вскинувшая на меня горящий взгляд.

— Согласна! — Чико не отставала от сестры.

— Я рад, что вы согласились, — слегка улыбаюсь. — Тогда я сразу обозначу Акито-сану, чтобы до вашего совершеннолетия все контакты с вами согласовывались со мной. Никакого давления и навязывания возможных отцов ваших детей. Пока официально не станете джоунинами, за вас буду отвечать я. Да и после в помощи не откажу.

— Спасибо! — обе девочки радостно пискнули и бросились душить меня в объятиях. Обреченно вздыхаю. Я уже привык играть роль плюшевого мишки для них, чему способствовал сон в одной комнате. Я к ним привык и стал считать своими, будь иначе, просто не заснул в одной комнате или бы просыпался от любого шороха. Ну или что гораздо опаснее, банально бы прирезал спросонья, когда они в первый раз ко мне полезли в поиске прохлады.

— Ну, все, успокойтесь, я вас в обиду не дам, — кидаю обреченный взгляд на Кахье-сан, которая смотрит на наши обнимашки с каменным лицом, из-за чего я чувствую себя маленьким несмышленышем. Впрочем, стоило к этому делу приобщиться Хакухье, как она сразу смягчилась, но все равно ощущалось, что происходящее она не одобрила. Плохо. Хотя становиться суровым Главой Клана я не хочу. Жестокость — это не по мне. — Отпускайте меня, мне еще Акито-сана навестить надо, поговорить насчет Кланов Юки и Чиноики.

— Хай! — руки дети разжали довольно неохотно, но все же разжали, дав мне возможность уйти. На деле сбежать, но никакого стыда я из-за этого не испытывал, успев заметить слезы облегчения на мордашках девочек. Не фальшивые. Настоящие. Когда плачут украдкой, пытаюсь скрыть их ото всех. И я сбежал, не зная, как на такое реагировать, пусть и понимая, почему так случилось. Малышки до последнего не верили, что им позволят остаться, и это было самое страшное.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Казе-но-Яйба ("Лезвие ветра") — Футонниндзюцу Баки, при котором он пропускает Чакру ветра через свои пальцы наносит удар противнику, который по его словам невозможно остановить.